

I. Об излюбленных словах

Давно было понятно исследователям, что у М. А. Булгакова в текстах есть немало повторов мотивов, фраз и даже отдельных слов (отчасти вызванных тем, что проза и пьесы лежали под спудом). Одно из таких любимых писателем слов — «изумительный» со всеми его однокоренными. Оно врезается в память в момент прочтения в «Белой гвардии» описания дома Турбиных, двухэтажного дома № 13, «постройки изумительной (на улице квартира Турбиных была во втором этаже, а в маленький, покатый, уютный дворик — в первом)». Эмоционально сильное, ударное в этой фразе, слово «изумительный» вовсе не стоит у Булгакова особняком. Прошерстив все его произведения, получаем солидный список из 32 названий, в число которых входят (в алфавитном порядке) «Багровый остров» — фельетон, но и «Багровый остров» — пьеса, «Блаженство», «В ночь на 3-е число», «Грядущие перспективы», «Жизнь господина де Мольера», «Записки на манжетах», «Записки покойника», «Записки юного врача», «Зойкина квартира», «Золотистый город», «Золотые корреспонденции Ферапонта Ферапонтовича Капорцева», «Иван Васильевич», «Кабала святош (Мольер)», «Как, истребляя пьянство, председатель транспортников истребил», «Караул!», «Киев-город», «Мадмозель Жанна», «Мастер и Маргарита», «Необыкновенные приключения доктора», «Первая детская коммуна», «Похождения Чичикова», «Приключения стенгазеты», «Путешествие по

Крым», «Ре-ка-ка», «Роковые яйца», «Свадьба с секретарями», «Собачье сердце», «Сорок сороков», «Ханский огонь». И почти везде, как это обычно и бывает у Булгакова с эмоционально-экспрессивной лексикой, со стилистически ярко окрашенным словом (или фразой), слово «изумительный» используется в ироническом контексте, заставляя вспомнить его этимологию из-ум-ительный (из-ума-вон), как, например, в булгаковском дневнике «Под пятой»: «Ничего нельзя понять в истории с Савинковым. Правительственное сообщение сегодня изумительно»¹.

II. По поводу «Собачьего сердца»

Комментаторы «Собачьего сердца» указывали на интерес М. А. Булгакова к опытам проф. С. С. Брюхоненко, на возможное знакомство писателя со сборником статей «Омоложение» под редакцией Н. К. Колышева, статьями об операциях с целью омоложения в журнале «Красная нива» и т. д. Хочется в качестве сопровождающего текста привести статью некоего проф. Н. А. Флерова «Ключ к молодости и долгой жизни — в руках человека (Чудеса науки)», опубликованную в журнале «Безбожник». Из дневника М. А. Булгакова известно, что этот журнал настолько привлек его внимание, что в январе 1925 г. писатель зашел в редакцию «Безбожника» вместе с приятелем, прозаиком Д. М. Стоновым. Горестное удивление политикой журнала Булгаков высказал на основании взятой в редакции подшивки за 1924 год. Статья Флерова опубликована в августе 1925 г., т. е. после окончания работы над «Собачьим сердцем», но сам ее тон и детали создают своеобразное поле восприятия повести. Прежде всего, привлекает внимание любопытное для журнала с подобным названием слово «чудеса» в подзаголовке статьи. Далее, речь в статье ожидаемо идет о работах «двоих ученых, австрийца Штейнаха и русского

¹ Булгаков М.А. Запись от 29 августа 1924 г. Под пятой // Булгаковы М. и Е. Дневник Мастера и Маргариты. М., 2001. С. 43.

Воронова (работает в Париже)», рассказан «реальный случай»: «В 1921 году к Воронову явился старый англичанин, 74-х лет. <...> Воронов пересадил ему в мошонку семенник, взятый у обезьяны. Операция удалась <...> Через два месяца англичанин выпрямился, бросил палку, как молодой, взбегал на лестницу». Дается фантастическое «научное» объяснение эффекта: «...мужской сок (жирный) из семенника переходит в кровь, вместе с кровью питает все тело (и мозг) и действует на него так, что у самца меняется и наружность, и характер»². Наконец, речь в статье идет не только об использовании для омоложения человека органов, взятых у животных (о чем идет речь в «Собачем сердце» во время приема Ф. Ф. Преображенским зеленоволосого посетителя), но и об обратных операциях, о приживлении мужских семенников — на животных (а это часть операции, произведенной над псом Шариком, которому вживляют человеческие семенные железы, а кроме них — и человеческий гипофиз).

III. Опять об отрезанной голове

Мотив отделенной от тела головы, встречающийся в романе «Мастер и Маргарита» несколько раз, оброс комментариями и предлагаемыми претекстами. Сошлюсь на еще один, подсказанный д-ром Ф. Хюбнером, — казус, описанный Виктором Хеном: «4 мая 1872. В Москве произошла следующая необычная история. Фокусник, по имени Эпштейн, объявил, что в конце представления обезглавит человека, а потом вернет голову на место и возвратит его к жизни. Огромный театр был переполнен, присутствовал сам генерал-губернатор князь Долгорукий. Когда человек был обезглавлен, а его тело положено в ящик, Эпштейн выступил вперед, с окровавленной головой в руках, публику охватило такое возбуждение, что все сидящие вскочили со своих мест, взяли сцену приступом,

² Флеров Н.А. Ключ к молодости и долгой жизни — в руках человека (Чудеса науки) // Безбожник. 1925. № 6. С. 14.

схватили дрожащего, бледного артиста, разорвали на нем фрак, вскрыли ящик и вместо трупа обнаружили куклу, вместо головы — искусный гуттаперчивый колпак. <...>

После того как предполагаемое убийство оказалось розыгрышем, фокусник, который тем временем был схвачен, взял слово, он объяснил, что, само собой разумеется, он не мог убить настоящего человека; этого, естественно, не позволила бы ему полиция, предполагался только обман зрения. Публика вернулась на место, и представление было закончено. Но молва об этом была так сильна и разрушения так велики, что об этом в страхе было сообщено в Петербург. Здесь на такие вещи смотрят более прохладно и считают, что главной причиной могла быть водка; даже первые ряды не свободны от такого рода воодушевления»³. Маловероятно, что Булгакову был известен этот текст, скорее он свидетельствует о традиционности фокусов, подобных устроенному Воландом и свитой в Варьете.

IV. «Война и мир» как «портновская работа»

Одним из труднейших и, по-видимому, мало интересных для Булгакова литературных занятий была инсценировка романа «Война и мир», которую он сам назвал «портновской работой». Понимая, что адекватный перенос толстовского романа в драму невозможен в принципе, Булгаков мог выбрать лишь стратегию минимализации потерь. Как известно, он предпочел для будущего спектакля своего рода единство времени, ограничив действие 1812 годом, и свел содержание романа к 30 сценам.

Речевая фактура каждой отдельной роли, кроме Пьера Безухова и Наташи Ростовской, проходящих через большинство сцен, ограничена минимальным количеством фраз. В то же

³ De moribus Ruthenorum. Zur Charakteristik der russischen Volks. Tagebuchblätter aus den Jahren 1857—1873 von Victor Hehn, Stuttgart 1892. S. 214—215. Пер. Ф. Хюбнера.

время язык Толстого бережно сохраняется: практически все введенные в пьесу реплики аутентичны по отношению к тексту романа.

Вставки «от себя» или переделки романного повествования у Булгакова минимальны, но они заслуживают внимания. Приведу лишь несколько примеров. Во время боя Кутузов говорит посланнику Барклая де Толли, сообщающему, что русские войска полностью разбиты французами: «Передайте от меня генералу Барклаю, что его сведения несправедливы»⁴ (значительно более сильным в данном контексте словом «несправедливы» Булгаков заменяет толстовское «неверны»).

О том, насколько точным было проникновение Булгакова в толстовский текст, свидетельствует анекдотический факт: первый исследователь инсценировки Я. С. Лурье, скрупулезно соотнес все написанные Булгаковым сцены с соответствующими эпизодами романа. Единственный раз он атрибутировал как отсутствующую в булгаковской «Войне и Мире» и написанную им самим реплику Наташи Ростовой в XXVIII-й сцене: «Наташа (вдруг гладит волосы Пьера): Стриженные волосы... (Плачет, выходит)»⁵. Однако это — толстовская фраза из 4-го тома романа: «Знаешь, Мари, — вдруг сказала Наташа с шаловливой улыбкой, которой давно не видала княжна Марья на ее лице. — Он сделался какой-то чистый, гладкий, свежий; точно из бани... <...> И сюртучок коротенький, и *стриженные волосы*»⁶ (236).

V. Вечный «Фауст»

Вспоминая о Е. С. Булгаковой, В. Я. Лакшин передает ее рассказ о последних днях Булгакова: «Как-то однажды, уже в пору своей предсмертной болезни, видя, как она измучилась

⁴ Булгаков М. А. Война и мир // Булгаков М. А. Собр. соч.: в 5 т. Т. 4. М., 1990. С. 90.

⁵ Там же. С. 116.

⁶ Толстой Л. Н. Война и мир. Т. 4. Ч. 4 // Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. Т. 7. М., 1981. С. 236.

с ним, и желая немного ее отвлечь, Булгаков попросил ее прилечь на краешек постели и сказал: „Люся, хочешь, я расскажу тебе, что будет? Когда я умру (и он сделал жест, отклонявший ее попытку возразить ему), так вот, когда я умру, меня скоро начнут печатать. Журналы будут ссориться из-за меня, театры будут выхватывать друг у друга мои пьесы. И тебя всюду станут приглашать выступить с воспоминаниями обо мне. Ты выйдешь на сцену в черном бархатном платье с красивым вырезом на груди, заломишь руки и скажешь низким трагическим голосом: „Отлетел мой ангел...“ И оба мы, — рассказывала Елена Сергеевна, — стали неудержимо смеяться: это казалось таким неправдоподобным. Но вот сбылось. И когда меня приглашают выступить, я вспоминаю слова Михаила Афанасьевича и не могу говорить»⁷.

Слова, приданные Булгаковым его будущей вдове, восходят ко второму действию оперы «Фауст» и принадлежат Маргарите: «Мой брат на войне, мать давно в могиле. Но вот пришла вновь печаль: сестра малютка скончалась, заснула навеки, мой ангел отлетел»⁸.

VI. Сколько окон в доме?

В «Записках покойника» Сергей Леонтьевич Максудов любезно сообщил читателям, что жил «в плохой, но отдельной комнате в седьмом этаже в районе Красных ворот у Хомутовского тупика»⁹ и по ночам писал роман. Начало романа отмечено странным описанием: «Дом спал. Я глянул в окно. Ни одно в пяти этажах не светилось»¹⁰. Точка зрения Максудова

⁷ Лакшин В. Я. Булгакиада // Лакшин В. Я. Открытая дверь. Воспоминания, портреты. М., 1989. С. 418.

⁸ Гуно III. Фауст. Опера в четырёх действиях с прологом. Либретто М. Карре и Ж. Барбье. Пер. П. И. Калашникова. <http://libretto-opera.ru/gounod/faust>

⁹ Булгаков М. А. Записки покойника (Театральный роман) // Булгаков М. А. Собр. соч.: в 5 т. Т. 4. М., 1990. С. 403.

¹⁰ Там же.

не совсем понятна: возможно ли, глядя изнутри, т. е. из окна того же дома, увидеть все (ср. «ни одно») его окна? Но, может быть, речь идет о соседнем доме? Нет, дальше следует уточнение: «...я понял, что это не дом. а многоярусный корабль, который летит под неподвижным черным небом. Меня развеселила мысль о движении. Я успокоился / <...> Так я начал писать роман»¹¹. То есть, Максудов ощутил, что летит вместе с этим самым домом-кораблем значит, речь все-таки идет о доме, где он находится. Но если даже представить себе некое строение буквой «Г» или «П» («покоем», как писал Булгаков в другом произведении), так что его герой видит другие окна своего же дома, то сколько все-таки в нем этажей — пять или семь?

О противоречиях в «Мастере и Маргарите», оставшихся в силу незавершенности романа, писалось много. Это еще один пример.

¹¹ Там же. С. 405.